05

Влияние циклической деформации на электропроводность пленок (Bi_{0.3}Sb_{0.7})₂Te₃ на переменном токе

© Х.М. Сулаймонов

Ферганский политехнический институт, 150107 Фергана, Узбекистан e-mail: uzferfizika@mail.ru

(Поступило в Редакцию 25 мая 2016 г.)

Обнаружено, что сопротивление пористой поликристаллической $(Bi_{0.3}Sb_{0.7})_2Te_3$ пленки, выращенной термовакуумным испарением при температуре подложки $T_s \leq 363$ K, резко уменьшается вблизи пороговой частоты $\omega_0 \approx 10^5$ Hz переменного тока до значений сопротивления плотных пленок с $T_s \approx 423$ K. После воздействия $N \approx 10^5$ циклов механической деформации с амплитудой $\varepsilon = \pm 1 \cdot 10^{-3}$ а.u. сопротивление пленки увеличивается в 1.5 раза, а значение уменьшается почти в 10^2 раз, что качественно удовлетворительно объясняется моделью микроконтактирующих блоков.

DOI: 10.21883/JTF.2017.03.44258.1904

Изучение механизмов электропроводности позволяет определить тип и степень неоднородности полупроводниковой пленочной структуры [1,2]. Это особенно является эффективным, если использовать переменный электрический ток, когда электропроводность в основном определяется емкостным сопротивлением межкристаллического интерфейса. В настоящей работе исследована частотная зависимость сопротивления тензорезистивных пленок ($\text{Bi}_{0.3}\text{Sb}_{0.7}$)₂Te₃ под действием циклической знакопеременной механической деформации. Поликристаллические пленки толщиной $3-4\,\mu\text{m}$ и размерами $5 \times 30\,\text{mm}$ на полиамидной подложке изготовлялись методом термического испарения в вакууме [3,4]. Тензометрические измерения проводились при комнатной температуре в интервале частот $0 \le \omega \le 10^7\,\text{Hz}.$

На рис. 1 представлены частотные зависимости сопротивления пленок, полученных при температуре подложки $T_s = 363$ и 423 K до (кривые *1*, *3*) и после (*2*, *3*) воздействия $N = 5 \cdot 10^5$ циклов деформации с амплитудой

Рис. 1. Зависимость сопротивления пленок $(Bi_{0.3}Sb_{0.7})_2Te_3$ от частоты напряжения питания: кривая 1 — до воздействия, 2 — после воздействия $N = 5 \cdot 10^5$ циклов деформации для пленок с $T_s = 363$ K, $3 - T_s = 423$ K.

 $\varepsilon = \pm 1 \cdot 10^{-3}$ а.u. Видно, что в исследуемом диапазоне частот переменного тока сопротивление пленок с малой пористостью (кривая 3), так же как и сопротивление массивного образца, практически не изменяется с частотой. Относительно высокое значение сопротивления R_f пленки с $T_s = 363$ К на постоянном токе или в области частот $\omega \le \omega_0$ переменного тока обусловлено ее пористой структурой. Поэтому в окрестности пороговой частоты ω_0 величина R_f резко уменьшается с увеличением частоты в пределах $\omega = 10^5 - 10^6$ Нz до значений, характерных по порядку величины сопротивления более плотных пленок.

Сопротивление поликристаллической пленки R_f модельно представим через комбинации сопротивлений системы микроблоков с эквивалентной схемой, состоящей из сопротивления самого кристаллита R_{cr} и последовательно соединенного с ним сопротивления контакта между зернами R_k , зашунтированного электроемкостью *С* интерфейса (рис. 2). Характерной для такой эквивалентной цепочки в трех измерениях будет зависимость ее сопротивления от частоты приложенного напряжения. Исходя их кривых *1, 2* рис. 1, при значениях частоты электрического сигнала, определяемых условием

$$\omega \ge \omega_0 \approx (R_k C)^{-1},\tag{1}$$

можно представить частотную зависимость сопротивления пленки

$$R_f \approx \left((\omega C)^{-1} + R_{\rm cr} \right) N_{\rm com} / N_{\rm par}, \qquad (2)$$

где $N_{\rm com}$ — среднее количество кристаллических зерен одной цепи в направлении прохождения тока, $N_{\rm par}$ — количество параллельно соединенных проводящих цепей в направлении, перпендикулярном направлению тока.

Как видно из рис. 1, под действием $N = 5 \cdot 10^5$ циклов знакопеременной деформации сопротивление пленки увеличивается в 1.5 раза, а критическое значение ω_0 , определяемое неоднородностью пленки, уменьшается

Рис. 2. Эквивалентная схема сопротивления микроблока поликристаллической пленки.

Рис. 3. Зависимость КТЧ пленок $(Bi_{0.3}Sb_{0.7})_2Te_3$ от числа деформационных циклов при амплитудах относительных деформаций $\varepsilon \cdot 10^3$: ± 0.25 (1), ± 0.5 (2), ± 0.75 (3) и ± 1.0 а.u. (4).

почти на два порядка — $\omega_{01}/\omega_{02} \approx 10^2$ (ср. кривые *I* и 2). Последнее обусловлено тем, что в соответствии с формулой (1) с ростом циклов деформации увеличивается значение R_kC . Естественно, что при действии циклов деформации растяжения—сжатия в результате истирания контактирующих поверхностей зерен увеличивается ширина зазора и площади контактов между кристаллитами. Это приводит к росту как активного, так и емкостного сопротивления пленки, уменьшая также количество непосредственно контактирующих частиц, имеющих малую величину контактного сопротивления R_k . Следовательно, предлагаемая здесь модель микроблоков позволяет качественно объяснять экспериментальные результаты, представленные на рис. 1.

На рис. З приведена зависимость коэффициента тензочувствительности (КТЧ), определяемой формулой $K = \Delta R/(R_0\varepsilon)$ (где $\varepsilon = \Delta l/l_0$ и $\Delta l = l(\varepsilon) - l_0$ — относительная и абсолютная деформации, $\Delta R = R(\varepsilon) - R_0$, R_0 — электрическое сопротивление образца при $\varepsilon = 0$), от числа циклов деформации N для разных значений ее амплитуды ε при частоте $\omega \cong 10^2$ Hz. Видно, что с увеличением числа циклов знакопеременной деформации и ее амплитуды уменьшается КТЧ. Начиная со значения $N \approx 5 \cdot 10^5$ в зависимостях K(N) наблюдается тенденция к насыщению. Это можно объяснить следующим образом. После воздействия циклов деформации концентрация блокированных связей между кристаллитами станет ниже значений, характерных для полного протекания [5]. Электропроводность пленки определяется туннелированием носителей через диэлектрические зазоры между зернами. Это приводит к уменьшению КТЧ, который определяется теперь в основном тензоэффектами, связанными с изменением при деформации параметров зазора между кристаллитами, а не изменением количества непосредственных контактов между зернами. Следовательно, экспериментально наблюдаемое изменение КТЧ от числа циклов деформаций также не противоречит предлагаемой модели. Согласуется также с данной моделью и изменение температурной зависимости сопротивления пленки R_f от числа циклов деформации: с ростом N увеличивается R_f и минимум на температурной зависимости смещается в область более высоких температур [3].

Таким образом, электрофизические характеристики пленок, содержащих микроблоки, существенно изменяются с частотой переменного тока в окрестности порогового значения ω_0 и под воздействием деформационных циклов. Предложенная модель, описывающая электропроводность через микроконтактирующие поверхности кристаллитов, на основе теории протекания [5] качественно объясняет высокие значения величины КТЧ пленок и их деформационной характеристики. Изменение сопротивления и КТЧ пленок от циклов деформации, частоты приложенного переменного электрического напряжения и температуры объясняется изменением параметров пористого зазора между кристаллитами и образованием новых микротрещин пленки.

В заключение отметим, что поликристаллические пленки из соединения $(Bi_{0.3}Sb_{0.7})_2Te_3$, полученные термическим испарением в вакууме при оптимальных технологических параметрах, могут быть применены в качестве датчиков накопления усталостных повреждений.

Автор выражает благодарность Н.Х. Юлдашеву за полезные обсуждения экспериментальных результатов.

Список литературы

- [1] Ушаков В.В., Клевков Ю.В. // ФТП. 2003. Т. 37. Вып. 11. С. 1298–1302.
- [2] Мирсагатов Ш.А., Шамирзаев С.Х., Махмудов М.А. // Узб. физ. журн. 1996. № 2. С. 36–40.
- [3] Абдуллаев Э.А., Юлдашев Н.Х., Султанов Ш.Д. Эффект пьезосопротивления в халькогенидах свинца и висмута. Ч. II. Фергана: Фаргона, 2006. 118 с.
- [4] Sulaymonov Kh.M., Yuldashev N.Kh. The Third European Conference on Physics and Mathematics, 12th September, Vienna, Austria, 2015. 19 p.
- [5] Эфрос А.Л. Физика и геометрия беспорядка. М.: Наука, 1982. 124 с.